УДК/UDC 341.9

Проблемы трансграничного усыновления

Аммалаимиева Галимат Абдулхаликовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ms.ammalaimieva@mail.ru

Петросян Арминэ Гарниковна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: arminka_petrosyan@mail.ru

Аннотация

Проблемы правового регулирования трансграничного усыновления и по сей день не теряют своей актуальности. В первую очередь это связано с тем, что в области усыновления (удочерения) невозможно обеспечить надлежащее унифицированное регулирование возникающих правоотношений, ввиду столкновения различных коллизионных норм государства происхождения ребенка и принимающего государства. Каждое государство по своему усмотрению устанавливает правовое регулирование процедуры усыновления, но в случае трансграничного усыновления эта процедура должна соответствовать не только праву государства происхождения ребенка, но и праву принимающего государства. В данной статье анализируются вопросы, касающиеся процедуры усыновления (удочерения), рассмотрены различные подходы, связанные с охраной тайны усыновления. Авторы обращаются к законодательству отдельных стран мира для сравнительного анализа возрастного ценза для усыновления (удочерения), а также для определения допустимой минимальной разницы в возрасте.

Ключевые слова: трансграничное усыновление, тайна усыновления, иностранные граждане.

The Issues of Cross-Border Adoption

Ammalaieva Galimat Abduhalikovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
email: ms.ammalaimieva@mail.ru

Petrosyan Armine Garnikovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: arminka_petrosyan@mail.ru

Abstract

Problems of legal regulation of cross-border adoption do not lose their relevance to this day, primarily due to the fact that in the field of adoption it is impossible to ensure proper unified regulation of emerging legal relations, due to the collision of different conflict-of-law rules of the state of the child's origin and the host state. Each state shall, at its discretion, establish the legal regulation of the adoption procedure, but in the case of cross-border adoption, this procedure must be consistent not only with the law of the state of the child's origin, but also with the law of the host state. In this article the issues related to the procedure of adoption are analyzed, various approaches related to the adoption secrecy protection are considered. The authors address the legislation of certain countries of the world for a comparative analysis of the age requirement for adoption, as well as to determine the permissible minimum age difference.

Key words: cross-border adoption, mystery of adoption, foreign citizens.

В настоящее время признание трансграничного усыновления является одним из наиболее обсуждаемых вопросов в мире, поскольку коллизионные проблемы усыновления возникают даже тогда, когда усыновитель и усыновленный являются гражданами одной страны, а само усыновление происходит на территории другого государства. Процедура усыновления также может усложниться, если усыновитель и усыновляемый являются гражданами разных государств либо вообще не обладают

постоянным местом жительства.

Специализированные государственные органы, уполномоченные заниматься вопросами усыновления при принятии соответствующего решения, используют действующие законы государства, которые могут отличаться от законов иных стран [1]. При усыновлении детей-сирот иностранными гражданами предписывается учитывать законодательство не только страны усыновителя, усыновленного, но и законы того государства, в котором осуществляется усыновление (удочерение), если данная процедура осуществляется в третьем государстве.

В соответствии с нормой римского права «усыновление подражает природе» [2], усыновитель должен быть значительно старше усыновляемого. Так, по общему правилу в РФ усыновитель должен быть совершеннолетним, то есть достигшим 18 лет, а разница в возрасте между усыновителем и усыновляемым ребенком должна составлять не менее 16 лет (ст. ст. 127, 128 СК РФ) [3], в Италии усыновителю — не менее 35 лет, а разница же в возрасте — не менее 18 лет (ст. 291 ГК Италии), в Бразилии усыновителем может быть только лицо, достигшее 30 лет (ст. 368 ГК Бразилии). В некоторых странах также установлен возрастной ценз для усыновления: в Великобритании — 25 лет, в Австрии, Франции. и Швейцарии — 40 лет, в Испании же — 45 лет. Следует отметить, что законодательством отдельных государств может быть предусмотрена возможность изменения возрастного критерия по решению суда.

В мировой практике выделяют государства, в которых:

1) допускается усыновление (удочерение) при разном гражданстве усыновителя и усыновляемого лица — например, во Франции разрешено усыновление гражданами своей страны иностранцев и наоборот;
2) усыновление (удочерение) иностранными гражданами допускается только в случае, если нет возможности пристроить ребенка внутри страны — так, например, в Армении, Китае, России.

В соответствии с нормами права РФ в случае усыновления ребенка-сироты иностранными гражданами на территории России применяется

законодательство страны усыновителя. Аналогичные нормы используются во многих зарубежных государствах. Это связано с тем, что, если усыновитель является гражданином иностранного государства и проживает на территории своей страны, то ребенок и его дальнейшая судьба переходят в юрисдикцию принимающего государства. Поэтому следует знать, какие требования выдвигаются к лицу, желающему усыновить ребенка, иностранным законодательством. К примеру, в Великобритании не состоящие между собой в браке лица имеют право совместно усыновить (удочерить) ребенка.

Если обратиться к ст. 165 СК РФ, мы видим, что наряду с применением законодательства страны усыновителя должны соблюдаться и требования российского законодательства, к примеру согласие такого ребенка и заинтересованных лиц на усыновление. По нашему мнению, данная мера является необходимой, так как только совместная (двойная) «защита» со стороны иностранного и внутригосударственного права может наиболее эффективно обеспечить права и интересы такого ребенка.

Если детей иностранного государства усыновляют на территории РФ, то также применяются нормы российского законодательства, а именно Семейный кодекс РФ. Но при этом необходимо получение согласия законного представителя ребенка, а также уполномоченного органа государства, гражданином которого тот является, и, если того требует законодательство данного государства, — согласие ребенка на усыновление.

Еще одной проблемой в сфере трансграничного усыновления является тайна усыновления. Согласно практике последних лет по принятию двусторонних договоров в сфере усыновления усыновляющее лицо обязано соответствовать праву двух договаривающихся стран, кроме того решение об усыновлении, как правило, принимается на территории страны происхождения ребенка. Если же лица, желающие усыновить ребенка, по тем или иным причинам не соответствуют выдвинутым требованиям, решение принимает суд РФ.

При этом когда ребенок уже усыновлен, он имеет право на получе-

ние гражданства страны усыновителя [4]. Исходя из этого, вопрос сохранения тайны усыновления переходит под юрисдикцию личного закона физического лица принимающего государства. Эта же норма касается и случаев, когда усыновленный ребенок получает статус бипатрида, потому что в соответствии с нормами российского права и при наличии двойного гражданства личным законом будет считаться место его постоянного проживания.

На сегодняшний день существует два базовых подхода применимо к тайне усыновлению:

1. Традиционный закрытый подход, согласно которому при усыновлении (удочерении) ребенок-сирота полностью лишается не только правовой связи, но и любой возможности сохранить какую-либо связь со своими кровными родителями, родственниками. Данные меры применяются для полной адаптации усыновленного ребенка к новоприобретенной семье. Процедура усыновления (удочерения) должна быть закрытой, тайной, а также охраняться от какого-либо вмешательства третьих лиц.
2. Открытый подход — в соответствии с данным подходом при усыновлении сохраняются все контакты усыновленного ребенка с кровными родителями, родственниками, т. е. новая семья такого ребенка поддерживает связь с его биологическими родителями и не препятствует общению. Данный подход нашел отражение в Конвенции ООН о правах ребенка, принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г., которая закрепляет право детей но то, чтобы знать своих родителей, а также на их заботу [5].

С целью недопущения правовых коллизий, которые зарождаются ввиду разного подхода стран к рациональности охраны тайны усыновления, Европейская конвенция об усыновлении детей (пересмотренная) от 27 ноября 2008 г. предлагает государствам-участникам принять норму о том, что процедура усыновления может быть окончена без объявления кровной семье усыновленного какой-либо информации о личности усыно-

вителя, а также предлагает разработать нормы, закрепляющие критерии проведения усыновления в закрытом заседании [6].

Считаем целесообразным на законодательном уровне государствам закрепить случаи, когда усыновление должно быть тайным. Если же усыновление не подпадает под такой критерий, то усыновители сами по своему усмотрению должны решать, хотят ли они, чтобы их ребенок знал своих кровных родителей или же считал усыновителей своими биологическими родителями.

Таким образом, система трансграничного усыновления все еще несовершенна и имеет множество неразрешенных проблем. Это обусловлено прежде всего различиями в правовой и культурной сфере, а также связано с противоречивыми подходами к процедуре усыновления, необходимости сохранения тайны усыновления. Так, в отдельных государствах необходимо заключение соглашения об усыновлении между усыновителем и ребенком (его законными представителями).

Еще одним сложным вопросом при трансграничном усыновлении является контроль за усыновленными детьми и их дальнейшем состоянием. Ведь это не всегда вполне осуществимо внутри даже государства. Эта обязанность лежит на принимающем государстве, однако мы считаем, что и национальные специализированные органы во всех странах мира должны обеспечивать защиту прав и интересов усыновленных детей.

Кроме того, не стоит забывать о трудностях, с которыми может столкнуться сам ребенок при переезде в принимающее государство. Если ребенок достиг осознанного возраста, то ему придется столкнуться с незнанием языка, адаптироваться под другую культуру, менталитет и, конечно, найти «общий язык» со своей новой семьей.

Список литературы

1. Kudryavtseva L., Kudyalova N. Conflict issues of family law in the modern international private law // Актуальные проблемы современности. 2017. № 4 (18). С. 48–53.

2. Ульянищев В. Г. Римское право: учебное пособие / В. Г. Ульянищев - М.: Российский университет дружбы народов, 2000. С. 135.

3. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

4. Kudryavtseva L., Kolesnikova V., Miroshnichenko O. Alimony obligations of parents and children in international private law // Актуальные проблемы современности. 2017. № 4 (18). С. 38–43.

5. Конвенция ООН о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года / Сборник международных договоров СССР, выпуск.

6. Европейская конвенция об усыновлении детей (пересмотренная) (CETS № 202) от 27.11.2008 // Справочно-правовая система «Гарант».